

КАСАЯСЬ ГУБ ТВОИХ

ВИКТОРИЯ ВОЛЬСКАЯ

СЕРИЯ "НАРУШАЯ ПРАВИЛА"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Вольская
Касаясь губ твоих

Серия «Нарушая правила», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55894918

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04933-8

Аннотация

Он устал от легкодоступных женщин и с азартом соглашается на предложенную игру рыжей красавицей. Она нуждается в тепле и внимании, и потому придумывает условие: секс в обмен на свидания. Две недели свиданий и доступ к ее телу будет открыт. Казалось, что может быть проще. Но все пошло совсем не по правилам игры..... Первая книга серии "Нарушая правила" Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8. Игра началась. День первый	38
Глава 9. День тот же	45
Глава 10. День тот же	52
Глава 11. День третий	61
Глава 12. День четвертый	69
Глава 13. День пятый	76
Глава 14. День шестой	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1

– Тём, я подъеду через десять минут, будь готов, я тороплюсь, – я сбросил звонок друга, посмотрел на часы, уже восемь вечера, в офисе давно никого нет, а может, это и правильно, начальник должен уходить последним. Сохранил документ, выключил компьютер, накинул куртку и спустился на улицу. Машина Кости заехала во двор, как раз когда я докуривал сигарету.

– Привет, Кость, – сказал я, садясь рядом с другом. – У нас поменялись планы или тебе так срочно выпить захотелось?

– Выпить мне действительно хочется, я уже настроился на бильярд. Но появилось дело. Надо срочно в аэропорт ехать. Сестра прилетела.

– Какая сестра? – пытаюсь вспомнить о ком, именно идет речь, и где – то в очень далеких воспоминаниях всплывает рыжая девчушка – Ева, что – ли?

– Она самая. Десять лет не приезжала, а тут как снег на голову.

– Случилось что – то?

– Ну, вообще – то я женюсь. Первоначальный план был такой, что она приедет за день до свадьбы, поэтому я ждал её только через три недели, а она звонит два часа назад и говорит, что решила заранее приехать. Черт, опаздываем.

– Да, не гони ты так. Дождется, никуда не денется.

– Мы сейчас её до дома подкинем и потом в бильярд, как планировали. Дима уже там, столик занял и заказ сделал. Серега, как всегда, опаздывает.

– Ну да, пока Оля ему весь мозг чайной ложкой не выест, из дома – не выпустит.

– Как он ее ласково называет? – спросил Костя.

– Мозгоклюечка, – хором произнесли мы и рассмеялись.

* * *

Мы стояли в зале ожидания. Костя что – то рассказывал про подготовку к свадьбе, а я разглядывал стоящих рядом девушек. У этой попка, ничего, у второй грудь что надо, у третьей ножки от ушей. Эх, все бы это в одну – и офигительная телочка бы вышла. Мимо меня словно вихрь пронеслось что – то рыжее. Я даже не успел сфокусировать свое зрение.

– Костик, привет, – это чудо с копной рыжих волос повисло на шее у моего друга.

– Привет, сестренка. Да, ты изменилась, – он покрутил её, рассматривая со всех сторон, теребя при этом за кудряшки.

– Конечно, изменилась, мне уже далеко не пятнадцать. Я так рада тебя видеть.

Пока она тараторила, я оценивающе осмотрел фигурку Евы, ну, да, вот оно – «три в одном».

– Извини, Костя, что сорвала с места. Меня Катя должна была встретить, но у неё, как всегда, не получилось.

– Ева и Катя, не разлей вода. Вы до сих пор дружите? – наконец, я подал голос.

– Ну, да, дружим. Привет, Артём, – она мне улыбнулась. Черт, и улыбка у нее – закачаешься. Неужели это та девочка, которой я в школе математику решал?

– Ну, привет, Ева.

В моих мыслях она уже страстно отдавалась мне на заднем сиденье моей машины.

– Ева, тебя куда везти? Домой? – спросил Костя, закидывая чемодан сестры в багажник.

– Нет, к Кате, – она быстро запорхнула на заднее сиденье. Ее коротенькая юбочка чуть задралась, оголяя ножки. Я бесстыдно на это смотрел. Затем захлопнул за ней дверь и сел рядом с другом.

– Вот и отлично, значит, по пути. Мы же с Катюхой в соседних домах живем до сих пор.

– Я знаю, – ответила Ева, набирая сообщение в телефоне. – Какие планы на вечер?

– Да, вот, собрались мужской компанией в бильярд сходить. Пропустить по бутылочке пивка. А ты что так рано прилетела?

– Я же тебе говорила, отпуск взяла. Я так соскучилась по всем вам, что решила, недели мне будет мало. Я нарушила ваши планы?

– Нет, мы все равно ехали машину во двор поставить. До бара пешком один квартал, прогуляемся, покурим.

– Ясно.

Я сидел на переднем пассажирском сиденье и краем глаза любовался этой повзрослевшей девчонкой. С данного ракурса можно увидеть только её ноги. Шикарные, стройные, ух. Она, как специально, закинула ногу на ногу, оголяя чуть – чуть бедро. Поддался на провокацию и повернулся к ней, встретившись взглядами, мы несколько секунд смотрели друг на друга. Костя бросил на нас настороженный взгляд.

– Воды хочешь? – брякнул, первое, что пришло на ум. Краем глаза заметил около сиденья бутылку воды.

– Хочу, – я передал бутылку, она взяла, даже не коснувшись моих пальцев. А мне бы хотелось ощутить её прикосновение. Открыла бутылку и поднесла горлышко к губам. Я заморожено смотрел на это.

– Смотри, куда едешь, курица, – закричал Костя, сигналивая при этом проезжающей машине. – Вы, только гляньте на эту дуру, она, походу, не знает знак «уступи дорогу», прет, как на танке.

Я оторвался от взгляда зеленых глаз и посмотрел в лобовое стекло.

– Ну, она же на «Лексусе». Сделай девушке скидку, – монотонно произнесла Ева. – Ну, она, наверно, как вы говорите, насосала на «Лексус», а на права ещё не успела.

Мы с Костей переглянулись, н – да, десять лет назад она была совершенно не такой: скромной, послушной и воспитанной. Никогда бы не подумал, что услышу что – то подоб-

ное от неё.

– Да, ты, сестра, остра на язычок.

– Типа того. Ну, вот мы и приехали – сбрасывая скорость, въезжаем во двор – Пока, Костик, была рада встрече Артём, – тараторила девушка, выходя из машины.

– Надеюсь, не последняя, – с надеждой произнес я.

– Надейся, – ответила она лишь одними губами, так чтобы не слышал брат, который в это время был занят чемоданом. – Хорошего вечера, Сереже с Димой привет большой.

И убежала, так же быстро, как и прибежала в аэропорту. Проводил её взглядом до подъезда, а потом ещё несколько минут смотрел на металлические двери, которые закрылись за ней. Костя припарковал машину, и мы пошли в бар.

* * *

– АААААА! – кричала подруга, открывая дверь. – Как же я рада тебя видеть.

– Привет, Катюш, – я поставила чемодан в прихожей и принялась снимать обувь.

– Как добралась? На такси приехала?

– Зачем мне такси, когда у меня брат есть? Костя встретил ... с Артёмом.

– Вау, с Артёмом. Ну, как, изменился?

– Ни капли, сердцеед, хренов, – мы зашли в просторную кухню, в которой накрыт шикарный стол на двоих.

– Кать, я надеюсь, ты из – за меня свидание не отменила?

– Нет, это для нас. Присаживайся. Вино будешь?

– Конечно, буду, наливай. Как у вас с Валерой? – я быстро закинула в рот бутерброд с икрой, оказывается, я голодная.

– Да никак. Решили отдохнуть немного друг от друга, – я приподняла брови. – Хорошо, я решила.

– Ну что на этот раз – то?

– Не хочу об этом сейчас, – я пристально на нее смотрела, такой мой взгляд она никогда не могла вынести. – Ладно, расскажу. Сказал, что в командировку уезжает в Сургут. А вернулся через неделю загорелый, как шоколадка. Оказывается, с друзьями – мужской компанией в Турцию ездили. Конечно, зачем ездить в Тулу со своим самоваром? В общем, я обиделась, трубку не беру, дверь не открываю. Четыре букета уже выбросила.

– Может, и правда мужиками отдохнули от вас, сумасшедших.

– Но зачем врать, что сразу сказать нельзя было? Я вроде истеричкой никогда не была и сцен не закатывала. Под самолет бы точно не легла, только – бы он не улетал. Бред. Я не настолько больная. Закрыли тему, – подруга разлила вино по бокалам. – Сегодня ко мне приехала подруга, которую я почти год не видела, «Скайп» не считается. Я очень рада тебя видеть. Прическа классная.

– Спасибо, – я отпила напиток. – Ну, рассказывай. Как тут наши ДАртаньян и три мушкетёра поживают?

– ДАртаньянчик наш Артёмушка поживает прекрасно. Свой бизнес, прибыльный, кстати. Крутая тачка, своя трешка в центре. Девки сами на шею вешаются. Их у него с избытком, – она тоже сделала глоток и отставила бокал, накладывая салат в тарелку. – Сережа все так же встречается с Ольгой. Оля ревнует его не по – детски. Пасет постоянно. Её женскую логику, конечно, понять можно, рядом с ним Артём. А где Тёма, там всегда куча баб. Но по мне, так она сильно перегибает палку. Сколько он ещё это будет терпеть, я не знаю. Про Костю сама все знаешь. Про Диму ничего говорить не буду, его жизнью не интересуюсь.

– Прям, – таки не интересуешься? Да, ладно, что, до сих пор не отпустило?

– Если бы не отпустило, я бы с Валерой не встречалась. Просто, как раньше, общаться не получается. В каждом его слове ищу скрытый смысл, а его, может, и нет вовсе. Предпочитаю не пересекаться, – она выпила вино залпом и снова наполнила бокал.

– А я говорила тебе, что не надо тебе начинать встречаться с Валерой назло Димке. Это привело вас в тупик.

– Мы в этом тупике четыре года стояли. Хватит, не хочу об этом.

– Но тебе же придется с ним встретиться на свадьбе у Кости. Или ты решила не идти? – с опаской спросила я.

– Конечно, пойду. Я еще на все мероприятия, предшествующие свадьбе, пойду.

– Какие мероприятия?

– А Костя тебе не сказал? У него там целая программа. Подробности не знаю, но он попросил никуда не уезжать на это время, и каждый вечер быть готовой сорваться навстречу приключениям.

– Приключения – это то, что мне сейчас жизненно необходимо.

Глава 2

Мы пришли в бар и сразу направились к нашему столику. Димка одиноко сидел и переписывался в телефоне.

– Ну, наконец – то, – заметил нас друг. – Пиво уже согрелось. Что так долго?

– Дела были, – мы сели за столик и отпили пива.

– И, правда, теплое, уже. Давайте закажем другое, – сказал Артем – Ксения, а можно нам это убрать и принести охлажденное? – обратился он к проходящей мимо официантке. Девушка от его улыбки была готова лужицей перед ним растечься. Через три минуты мы уже пили холодное пиво.

– Оля, я не буду тебе говорить, что буду дома через час. Да, потому что я не буду в это время дома, – на свободный стул, наконец, присел Сергей, зажимая ухом телефон. – За чем заранее обещать то, что я выполнить не смогу? Я не хочу ссориться потом. Оленька, я скоро буду. Ложись спать. Нет, не надо меня ждать, – парень закатил глаза и с мольбой посмотрел на друзей. – Я не хочу завтра слушать, что ты продала меня полночи и не выспалась из – за меня. Все, родная, пока, – он нервно бросил телефон на стол и залпом выпил пол – стакана пива.

– Что девушку нервируешь, пообещал бы, – сказал Костя.

– Я уже один раз пообещал. И результат мне не понравился, – парни уставились на друга, ожидая продолжения. –

В прошлую пятницу, провожая меня, она спросила: когда ждать? Якобы захотела ужин приготовить. Ну, я ляпнул: через два часа. Это было в девять вечера. Сами помните, что через полтора часа, она позвонила мне двадцать восемь раз. Скоро ли я буду, заказал ли я такси, помню ли я вообще о ней.

Парни открыто ржали над другом, вспоминая прошлую встречу.

– Я заказал такси, которое приехало через полтора часа. И вот я еду домой, уставший, соскучившийся по ней, мечтающий забраться в ее тепленькую кровать и заняться сексом. А вместо этого меня дома ждал скандал. И крики, что я пизд***л, что не держу свое слово. И вообще я опоздал, потому, что трахал какую – то блондинку в туалете.

– Во, фантазия, – присвистнул Дима.

– Вот скажите мне, какая разница, во сколько я еду к ней? Главное, что я в принципе еду к ней. И еду не потому, что надо, а потому, что я хочу, – друг искал поддержки у друзей.

– Да ху***й она страдает, – подытожил Артём.

– Артём, – одновременно сказали Костя с Димой.

– Что Артём? Она не работает, не учится. Сидит дома постоянно. Занялась бы чем – то – не было бы времени наяривать через каждые пять минут, – подтверждением слов Артёма был звук уже всем знакомой мелодии. На экране высветилось фото Ольги. Сергей взял телефон и отклонил звонок. – А еще она сейчас бесится, что Костян женится на Маринке,

а ты на ней нет. Кстати, а чё не женишься?

– Мне и так пока не – плохо. Штамп в паспорте ничего не значит.

– Это для тебя не значит. А для баб прям предел мечтаний.

– Молчи, женоненавистник.

– Ошибаешься, я женщин очень люблю. Но исключительно в обнаженном виде. А если серьезно, устрой ее на работу. Мне вот секретарша нужна. Обещаю: трахать не буду.

– А на хрена тебе секретарша, которую нельзя загнуть над столом? – спросил Дима, отпивая пиво.

– Тоже верно, не возьму. Отправь её на кулинарные курсы, готовит она у тебя отвратительно.

– А что со старой случилось? Не выдержала твоего сексуального аппетита? – спросил Костя, не скрывая издевательской улыбки.

– Хуже, замуж вышла. А у меня табу. Замужних ни – ни. Пришлось уволить.

Он раскинул руки в стороны, показывая своим видом, что он король жизни. Девушки, сидящие за столиком напротив, смущенно смотрели на него, перешёптываясь между собой. А он бессовестно рассматривал их декольте.

* * *

– А у Артёма есть кто – то, ну, постоянная девушка? –

спросила я подругу, она замерла с бокалом в руках.

– Даже не думай о нём. Этот танк цинизма и эгоизма проедетя по тебе так, что, потом жизни не рада будешь. Я серьёзно.

– Я же тоже не божий одуванчик.

– Началось.

– Расскажи мне о нём.

– Я тебе уже рассказала: живёт в своё удовольствие парень. Иногда встречается с Ирккой. Ну, ты её, наверняка, помнишь.

– Димкина сестра, блондиночка с третьим размером груди?

– Она самая. Она у него что – то вроде запасного аэродрома. Когда развести никого не светит, он к ней. А эта дура, влюблена в него по уши. Ну, знаешь, из разряда этих: ну и пусть изменяет, главное же – после всех к ней идет. Он может сидеть с ней в баре, при этом подмигнуть другой. Уйти с той в туалет, отыметь её там, а эта будет ждать и улыбаться от счастья, что он вернулся.

– Любовь, наверное.

– Болезнь это. А с его стороны – чистое потребительство.

– А мальчика – то никто никогда не обламывал, – задумчиво произнесла я.

– Хочешь стать первой?

– А почему бы и нет? Я не прочь поиграть. Совместить приятное с полезным.

– Опять твои игры. Он на них не поведется.

– Думаешь? – я снова отпила вино, поставила бокал на стол и подошла к окну. – Пospорим?

– А давай, – Катя тоже поставила свой бокал, ожидая интригующего продолжения. – Какой план? Когда перейдешь к боевым действиям?

– Прямо сейчас, – сказала я, смотря в окно. Катя подошла ко мне и увидела двух друзей, шагающих по тротуару. Отпив вина, взяла трубку и набрала номер.

– Кость, ты дома?

– Почти.

– Можно я переночую у тебя? К Катьке парень приехал, не хочу мешать, – Катя закатила глаза и тихо засмеялась.

– Приходи. Только если ты против мужской компании. Артём у меня останется.

– Совершенно не против. Я сейчас выйду.

– Хорошо, ждем у подъезда, – Костя отключил телефон и обратился к другу, который шел впереди него на три шага. – Трофимов, тормози у третьего подъезда, ждем Еву.

– Зачем?

– Спать с тобой будет. Шучу. К Катьке хахаль приехал, Ева не хочет быть третьим лишним.

– А ты, не боишься стать третьим лишним?

– Не понял?

– Расслабься, шучу.

– И снова, здравствуйте, – я опять не заметил, как она к

нам подошла.

– Пошли домой, холодно, – пробубнил Костя. Мы вдвоем поплелись за ним.

Глава 3

В квартире Кости я сразу пошла в ванну. Надо было переодеться, Катя дала мне с собой свой домашний костюмчик, так как тащить с собой чемодан не имело смысла. Бриджи и кофточка с V – образным вырезом. Костюм сидел на мне потрясающе, наглядно демонстрируя подтянутое тело.

Я вошла на кухню, парни сидели за столом, обсуждая футбольный матч. Я прошла и села рядом с братом, напротив Артёма. Он оценивающе приподнял бровь. То, что он видел, определенно ему нравилось.

– Какие планы на оставшуюся ночь? – спросила я.

– Спать, – ответил брат.

– Как скучно. Я не хочу спать. Я еще не привыкла к смене часовых поясов. Может, фильм посмотрим?

– Не, я пас, – снова сказал Костя.

– А ты, Артём, составишь компанию?

– Составлю.

– Кость, а у тебя есть вино?

– Есть, посмотри в баре. Но к вину ничего нет, в холодильнике пусто. Я никого не ждал. Если хотите, то закажите роллы или пиццу, телефон доставки на холодильнике.

И Костя скрылся в спальне.

– Что будем?

– Выбирай сама, мне всё равно, я всеядный.

– Раз я выбираю ужин, то ты выбирай фильм.

– Какой жанр предпочитаешь? – он лукаво улыбнулся мне.

– Ужасы, – одновременно произнесли мы, вспоминая, что в детстве по вечерам у Кости дома всегда смотрели фильмы ужасов.

– «Звонок», – предложил Артём, и я одобрительно кивнула.

Пиццу привезли через пятнадцать минут, мы расположились на полу около большого экрана телевизора. Вино, пицца, фильм ужасов и мы.

Как водится, в самый страшный момент я прижалась к нему. Отвернувшись от телевизора, уперлась носом в его шею. Боже, я с ума сошла от аромата его парфюма. Такое ощущение, что я сама попала в свою ловушку и ключи выбросила. Он приобнял меня за талию и тихо шепнул на ухо:

– Так нечестно. Смотреть надо все.

– Если я буду смотреть все, то тогда я не смогу спать – одна.

Рано. Слишком рано. Зачем я это сказала? Надо срочно уйти, а то закончится этот фильм ужасов полной порнографией на полу. Я отодвинулась от него, убирая его руку с талии.

– Я сейчас, – и ушла на кухню. Выпила стакан воды. Приподняла вырез кофточки чуть выше, чтобы грудь совсем не было видно, и вернулась в интимный полумрак.

Я села от него на расстоянии вытянутой руки. Передала ему новый кусочек пиццы, а сама пригубила вина. Он смотрел на меня, в упор.

– Ты меня гипнотизируешь? – спросила, смотря прямо на него.

– Нет, не понимаю, с чего такая перемена.

– Перемена?

– Ты бы ещё в коридоре села. Иди сюда. Мне хорошо, когда ты рядом.

Я послушалась его, села рядом. Но не слишком близко. Но он снова по-хозяйски обнял меня и прижал к себе.

– То, что надо. Смотрим фильм.

Его пальцы нежно и медленно поглаживали мою талию, я положила свою голову на его плечо, через минут десять я уснула. Точнее, он думал, что я уснула. Мне хотелось, чтобы эта пытка рядом с ним закончилась, согласно моему плану он сейчас отключит фильм, уйдет спать. И я спокойно вздохну. Но он и не подумал этого делать. Он прижал меня к себе крепче и досмотрел фильм до конца, периодически вдыхая аромат моих волос. От такой нежности у меня заныл низ живота. Он точно знает, что надо делать, чтобы свести девушку с ума. Фильм закончился, он взял меня на руки и отнес в спальню. Уложил на кровать, накрыл одеялом. Погладил щеку и тихо произнес: «Спокойной ночи». И ушел.

Какая тут спокойная ночь, мне на стенку хотелось залезть от неудовлетворённости.

Глава 4

Утром встала раньше ребят, точнее, заранее поставила будильник. Мне надо было приготовить завтрак. Так сказать, проложить путь к сердцу мужчины. Я приготовила сырники. Овощной салат. Быстро накрыла на стол: – салат, сырники, варенье, сметана, кофе.

– Вот это завтрак, – произнес Артём. Он был такой мимимишный, помятый, сонный и взъерошенный. Лапуля, просто. «Но эта лапуля – жестокая зараза, не стоит забывать об этом», – снова одернула я себя.

– Нравится?

– На вид очень, а на вкус сейчас попробую, – он сел за стол, подтянул к себе тарелку с сырниками, вдохнул аромат вареного кофе с корицей.

– Кушай, я пойду Костю разбуджу.

Отошла на безопасное расстояние, не поворачиваясь к нему, тихо произнесла:

– Спасибо, что донес до постели.

– Всегда, пожалуйста, – сказал так обыденно, как – будто каждый день подобным занимается.

Пошла в спальню брата.

– Костя, вставай. Завтрак на столе, а я поехала домой.

– Почему сейчас? – брат чуть приоткрыл глаза. – Давай я тебя попозже сам отвезу.

– Попозже – это к вечеру? От тебя такое амбре. Или тебе права водительские лишние? – я открыла окно, потому что дышать и правда было нечем. – Я такси вызвала. И оно уже ожидает меня. Так что пока.

– Ну, пока, – он сел на кровати и растерянно искал глазами тапочки. – Я позвоню позже. Придумаем что-нибудь на вечер.

– Договорились, – я вышла из комнаты. Обуваясь, крикнула в сторону кухни: – Артем, пока.

– Ты куда?

– Домой. Завтракайте, ребят, – и я выбежала из квартиры.

Через пять минут, сидя в такси, я получила сообщение:

«Завтрак божественный. Я твой раб».

«Поосторожней со словами. Я могу и воспользоваться.

Быть моим рабом не так – то просто. Откуда у тебя мой номер?»

«У Кости взял. Только он об этом не знает», – значит, зацепило. Я улыбнулась.

«Хитрец».

«Какие планы на вечер?»

«Есть предложения?»

«Есть. Я позвоню вечером».

Отвечать я больше не стала.

Направилась я в старую квартиру своих родителей. Столкнувшись на лестнице с незнакомыми людьми, видимо новые соседи, я поняла, как я давно здесь не была. Оказывается, я скучала: по дому детства, по моей комнате со старыми обоями в цветочек.

– Ностальгия, мать её. Старею, что – ли? – сама себе вслух сказала я.

В квартире давно никто не жил, воздух спертый и затхлый. Открыла окна, протерла пыль, вымыла пол, сменила постельное белье. В желудке заурчало, а я совсем забыла про продукты. Надо заполнить холодильник всем необходимым для питания. Мой телефон завибрировал, на экране высветился уже знакомый номер. Надо уже занести его в записную книжку.

– Дома?

– Да.

– Открывай двери.

Открыла. Стоит, в обеих руках пакеты из супермаркета. Молча, разулся и пошёл на кухню.

– Я не помню, чтобы я заказывала доставку на дом, – произнесла я, стоя в дверном проеме.

– А я альтруист. Решил, что тебе нужна помощь. Ну не тащиться же тебе с тяжелыми пакетами самой.

Джентльмен. И как я расплачиваться буду за этот альтруизм?

– У меня есть брат, он бы помог.

– Не помог бы. Они с Маринкой сейчас договариваются насчет фотографа на свадьбу. А мне несложно.

– Спасибо, конечно. Но не стоило. Правда. Сколько я тебе должна? – я направилась к своей сумочке.

– Я денег с женщин не беру. Беру только натурой.

– В смысле?

– В смысле ужин с тебя.

– А я готовить не люблю.

– А что ты еще не любишь?

– Ложь. Зачем ты здесь?

– Хочешь правду?

– Хочу.

– Сам не знаю. Ночью плохо спал. Не буду лгать, был очень возбужден после нашего совместного просмотра фильма, даже холодный душ не помог. Целый день о тебе думаю. А ты обо мне думала?

Он уже навис надо мной и смотрел как удав на жертву.

– Немного. Ты обещал вечером позвонить.

– Я позвоню. А сейчас извини, на работу вернуться надо.

И он быстро чмокнул меня в щеку. Дверь за собой закрыл сам. Я подошла к пакетам, да, набор продуктов не из дешевых. Креветки, мясо, колбасы, три вида сыра, йогурты, сметана и много чего ещё. Этого запаса на неделю точно хватит.

Надо расставить все по полкам в холодильнике.

* * *

– Чем занята, подруга? – мне звонила Катя.

– Ничем. Жду твоих предложений.

Было уже девять вечера, а Артём так и не позвонил. А я не Ира, ждать его не обязана.

– Собирайся, через час буду. Едем в клуб. Танцевать, пить и отрываться.

Когда Катерина хочет оторваться, она похожа на вихрь, тайфун, сметающий все на своем пути. Это то, что мне сейчас нужно. В клуб мы приехали почти в десять. Тёма так и не позвонил. Решила не грузиться и пойти в отрыв. Мы танцевали и пили, пили и снова танцевали. Голова уже кружилась от выпитого алкоголя, дико захотелось тишины и домой. Стоя у барной стойки, решила проверить телефон. Три пропущенных от мамы, семь от брата и девять от Артёма. А еще три СМС от него.

«Ты где пропала? Почему не отвечаешь?» – наконец – то вспомнил обо мне.

«Открывай дверь», – это означало, что он приехал ко мне.

В третьей было много совсем не добрых смайликов. Он был зол. Конечно, он не привык, что его динамят. Звонить я ему не рискнула, набрала сообщение.

«У меня все ОК».

Телефон тут же зазвонил, мне пришлось покинуть бар и выйти в коридор.

– Да, Тём.

– Что значит ОК, какой, на хрен, ОК? Я тебе четыре часа дозвониться не могу.

– Я была немного занята, – мне было смешно от его злого и требовательного тона.

– Чем? Где ты?

– В клубе. Забери меня. Я уже спать хочу.

– Жди.

Спорить с ним мне совсем не хотелось, я действительно сильно опьянела, и меня клонило в сон.

Глава 5

Утро было ужасным. Я проснулась в платье, в котором была вчера. Даже туфли не сняла. Я не помнила, как добралась до дома, встретил ли меня Тёма или я уехала на такси. Голова раскалывалась. Хотелось пить. Проснулась я от телефонного звонка. Костя.

– Ты жива, моя старушка?

– Почти. Ещё не поняла.

– Что, так хреново?

– Даже описать не могу, как, – я попыталась встать с постели, но тут же закружилась голова и к горлу подступила тошнота. Я быстро вернулась в горизонтальное положение.

– Минералочки?

– Да, побольше. Побольше.

– Сейчас буду.

Слава богу, что у брата были свои ключи от моей квартиры, и мне не пришлось вставать, чтобы открыть ему. Он прошёл ко мне в спальню, держа в руках спасительную жидкость.

– Что, совсем плохо? – заботливо спросил Костик.

– Угу.

– Чего лежим? Иди на встречу с белым другом. Два пальца в рот – и освобождай желудок. Потом легче станет.

Кое – как встала и направилась в ванну. Вернулась через

несколько минут. Он протянул мне таблетки активированного угля.

– Выпей и ложись спать.

Послушно всё выполнила и снова приземлилась на подушку. Замерла в одном положении, стараясь не шевелиться, мутило жутко. Проснулась я, когда за окном была уже ночь. Неужели я проспала весь день? В квартире темно, только из кухни тянулась ниточка света и доносились голоса.

– Проснулась, спящая красавица, – сказал брат, когда я открыла дверь. – Садись, я бульон сварил, поешь с сухариками.

– Я не хочу, – желудок свело спазмом. Меня морозило. Я обняла себя за плечи.

– А ты через не хочу. Желудок заработает, легче станет. Тошнота пройдет. Потом таблетки вот эти выпей, – положил передо мной какую – то пачку синего цвета.

Напротив молча, сидел Артём и сверлил своим взглядом. Неловко очень, так и хочется под стол спрятаться. Надеюсь, я вчера ничего не сотворила.

– Вот скажи, сестра, на хрена так пить, если пить не умеешь?

– Я немного пила. Просто не успела поужинать. Не надо меня отчитывать, я взрослая девочка. Помог, спасибо. На этом всё. Освобождаем мою жилплощадь. Я спать лягу.

– Злая ты, я готовлю ей, Тёма по аптекам ездит, таблетки от отравления покупает. А она – валите.

– Спасибо большое. Бульон съем, таблетки выпью.

– Ладно, Костя, пошли. Отвезу тебя домой, – он поднялся и пошел к выходу, даже ни разу на меня не взглянув.

– Я не домой. К Марине подбросишь?

– Пошли.

Костя пошел обуваться, а Артём вернулся, якобы за телефоном, который оставил на столе. Подошел вплотную и тихо на ухо:

– Еще раз так напьешься, отлуплю.

И снова ушел. Мой план может полететь к чертям собачьим. Надо менять тактику. Я не хочу быть одной из...., я хочу быть единственной. Нет, я не претендую на его свободу и замуж за него не собираюсь. Хочу быть той, имя, которой, он запомнит на всю жизнь.

Глава 6

Одевалась я сегодня с особой тщательностью. Вечером мы всей компанией идем в бильярд. Будут Костя с Мариной, Сережа с Ольгой, Дима с новой девушкой, Катя, я и Артём с Ирой. Конечно, он будет сравнивать нас, и я хотела выиграть в этом «соревновании».

Я надела джинсы – лосины, которые облегли мою круглую попку и стройные ножки, маечку с квадратным вырезом. Грудь у меня, конечно, не таких шикарных размеров, как у Ирины, но упругая и аккуратная. Не стыдно показать. Волосы я заплела в не тугую косу, и некоторые пряди выбивались из прически, создавая невероятный образ. Я подкрасила губы, взяла сумочку и спустилась. Внизу меня уже ждали брат со своей невестой.

Приехали мы последними. Ирина сидела рядом с Тёмой и постоянно касалась то его руки, то плеча, то груди. Своими жестами она показывала всем присутствующим в баре девочкам, что это ее парень. Как наивно. Этот факт вызывал у меня только улыбку. Мне досталось место напротив них. Рядом со мной сидела Катерина и посылала мне смешные смайлики по «Вайберу». Ее так же, как и меня забавляла эта парочка.

– Ребят, давайте сыграем, – предложила Ольга. – Разбиваемся на пары и занимаем столы.

– Я не люблю играть в бильярд, – скучаяще произнесла Ирина.

Так и хочется спросить, а зачем ты сюда приперлась, тогда? Смотреть, чтобы Артема не украли? Я тебе этого не гарантирую.

– Ева, не составишь компанию? – обратился ко мне мой мучитель напротив.

– Давай, сыграем.

Взяла кий, обошла с ним вокруг стола, оцениваяюще смотрела на шары, и предоставила Артёму возможность лицезреть меня со всех сторон. Встала напротив него, нагнулась. От вида моей почти вывалившейся груди он сжал свой кий. Игра началась. Смотрю на шарик, потом на него, а он пожирает меня глазами в ответ. И я, глядя на него, бью по шарикю. Сама не знаю, куда, да это и не важно, у меня другая цель. Удивительно, но шарик закатился в лузу. Снова пошла вокруг стола, ища новую удачную позицию для удара, иду медленно. Стоит у стола, смотрит. Взгляд тяжелый. С соседних столов доносятся крики побед. Им нет до нас дела. Каждый увлечен своей игрой. Прохожу между ним и столом, так что на несколько секунд наши тела соприкасаются. Отхожу на три шага, нагнулась, снова удар. – Промазала.

– Твоя очередь, – отошла немного в сторону, давая ему возможность сосредоточиться на игре.

Артём, конечно, выиграл в бильярд.

А я одержала победу в иной игре.

Правила, которой он узнает чуть позже.

* * *

– Пошли носик попудрим, – сказала Катя, подталкивая меня в сторону туалетов. – Ты чего творишь? – возмутилась подруга, как только мы оказались в маленьком помещении.

– Ничего, просто играли, – невинно произнесла я, поправляя причёску перед зеркалом.

– Просто играли. Да если бы здесь никого не было, ваша игра закончилась бы на столе. Ирка позеленела от злости.

– Ирка меня заботит в последнюю очередь.

Когда мы вернулись за стол, Иры и Артёма не было.

– А где наша сладкая парочка? – шутя, спросила Катя.

– Парочка наша, похоже, перестала быть сладкой, – ответил Дима. – Ирка что – то бочку катить начала, вот Тёма её на воздух и вывел.

Я села за столик, закурила. Костя неодобрительно на меня взглянул, но ничего не сказал. Тёма вернулся один, снова сел напротив. Парни со своими девушками ушли играть. Катя, сославшись на телефонный звонок, вышла на улицу. Мы остались вдвоем.

– Где ненаглядная твоя? – затянулась сигаретой и смотрю в глаза, медленно выпуская дым.

– Домой поехала. Перебрала немного, – взял мою сигарету, затянулся. – Давно куришь?

– Нет, иногда хочется, – я ждала, что вернет её обратно, но он затушил почти новую сигарету.

– Давай я тебя домой отвезу.

– Вези.

До дома мы ехали, молча, каждый был погружен в свои мысли. Я выскочила из машины, как только он припарковался, не прощаясь, я забежала в подъезд.

Глава 7

На следующий день Артём приехал ко мне с утра. Отодвинув меня от двери, прошел на кухню, выкладывая что – то на стол.

– Что это? – поинтересовалась я.

– Пластырь от никотина и леденцы. Ты бросаешь курить.

– Я? – от его наглости я немного опешила.

– Да, ты. Не хочу целоваться с пепельницей, – он распаковал пачку, вытащил пластырь.

– А ты собрался со мной целоваться?

– Да, и очень часто. Причем не только целоваться, – он подошел ко мне, задрал рукав моей футболки и наклеил пластырь на плечо.

– Не только, значит. Ну и что ты хочешь?

– Я думал, ты вчера поняла, что я хочу, – он нагло смотрел на меня, не отпуская моей руки.

– Ты сейчас говоришь о том, как твой член упирался мне в попку, когда я мимо проходила?

– Ну, начнем с того, что ты не просто мимо проходила. А, совершенно, целенаправленно. И ты права, я именно об этом и говорю.

– Ты со всеми такой прямолинейный?

– Всегда. К чему наигранная смущенность? Мы взрослые люди, я хочу тебя, ты – меня.

– А как на это посмотрит твоя девушка?

– У меня нет девушки.

– Да, ладно? А с Ирккой ты в шахматы играешь по ночам?

– Ревнуешь?

– Не ревнивая.

– Поясняю. Да, с Ирой провожу иногда время. Своей девушкой я ее не считаю. У нас свободные отношения. К тому же, она сама не против отношений в таком формате.

– Тогда зачем тебе я?

– Зацепила ты меня, наглым вот таким взглядом своим. Губами пухлыми, которые хочется целовать в кровь. Меня сводит с ума только мысль, что я касаюсь твоих губ. Запах твой постоянно ощущаю после той ночи у Кости, хочу вдыхать его снова и снова. Оказывается, от запаха женщины может сносить крышу.

– Тём, ты привык, что бабы ползают у тебя в ногах, моля о возможности хотя бы отсосать у тебя. Не скрою, мужик ты видный, тело что надо, и с тем, что в штанах, тоже все в порядке. А иначе не был бы ты таким уверенным засранцем. Но я, таких, как ты, повидала немало. Меня обычный перепихон на заднем сиденье твоей крутой тачки не интересует.

– А что тебя интересует?

– Эмоции. Ты развращен женским вниманием, тебе не надо париться и добиваться женщины, не дает одна, даст другая. Все легко и просто. Когда ты в последний раз приглашал девушку на свидание, не для того, чтобы затащить ее в по-

стель после, а просто так? Я отвечу за тебя. Никогда. А мне хочется романтики. Пусть и ненастоящей. Давай поиграем в свидания?

– А зачем мне – то это?

– Если незачем, тогда вали отсюда, тебе не светит. В очереди твоих поклонниц я не состою, – я нагло смотрю в его глаза и жду его решения, а у него их два: либо уйти и закрыть за собой дверь, либо согласиться на мое предложение. Он, молча, смотрел на меня минуты три.

– Если это игра, то в ней должны быть правила?

– Правило только одно – никакого секса. Мы общаемся, без сексуальной составляющей.

– Срок?

– Две недели, на свадьбе ты получишь свой приз, если выдержишь, конечно.

– То есть, после двухнедельного воздержания, свиданий и всей этой девчачьей мути ты раздвинешь свои ножки, я правильно понял?

– Правильно. Ты хочешь меня, и ты меня получишь. Каждый из нас получит то, что хочет. Ты – секс, я – романтику. Видимо, предстоящая свадьба брата так на меня действует. Когда смотришь на чужую любовь, невольно самой хочется подобного. Но раз нам такое не светит, то давай просто поиграем в любовь. Иногда момент ожидания прекраснее результата, – я нагло смотрела ему в глаза.

– Границы дозволенного?

– Никаких границ, кроме того, что твой член не проникает в меня.

– Минет?

– Исключен.

– Секс с другими?

– Исключен.

– Играем. Но учти: через две недели, ты пожалеешь о своих играх. Я далеко не зайка, дорогая. И я свое возьму за каждый день ожидания. Я соглашаюсь на твои условия, только потому, что ты меня конкретно завела. Но потом – все будет так, как я этого хочу. Никаких отказов я не приму. Ты согласна на мои условия?

– Согласна.

– Тогда играем.

Глава 8. Игра началась. День первый

– А ты в меня не верила, – говорила я подруге, вдыхающей аромат роз, которые мне принес курьер пять минут назад.

– Поверить не могу, что он согласился. Что ты ему предложила взамен?

– Секс. Я сделаю все, что он захочет. Но перед этим немного помучаю. Если он думает, что будет легко, то он ошибается. Я изведу его.

– А смысл? – подруга не понимала меня.

– Нет смысла. Просто мне хочется быть кому – то нужной, хотя бы так, – призналась я подруге.

– Ты ведь не в отпуске? – подруга села на диван рядом со мной.

– Нет, я уволилась. В моей жизни сейчас столько дерьма, что захлебнуться можно. Куда ни глянь, везде тупик.

– Может, тебе не возвращаться в Москву? Оставайся здесь. Квартира же есть. Работу найдешь.

– Нельзя. Проблемы надо решать, а не бегать от них. Этот месяц – временная передышка, а потом в бой, – я встала с дивана, открыла балкон, взяла сигарету. Потом вспомнила, что на моем плече приклеен пластырь. Покрутила сигарету в руках и выбросила.

– Чай с тортиком будешь?

– Он тебе и торт прислал?

– Нет, сама купила. Кстати, я не поблагодарила за цветы, – взяла телефон, набрала сообщение: «Спасибо, они очень красивые, но я люблю орхидеи».

Ответ: «Учту в следующий раз, жду поцелуй за каждую розу».

«Ничего это ты не делаешь бескорыстно».

«Такова жизнь».

– Катюш, сколько там роз?

– До хрена. Считать будем?

– Будем, – я смеялась, впервые за последнее время я смеялась беззаботно.

* * *

– Да, Костя, я поняла. Будем готовы через сорок минут.

– Куда мы едем? – обратилась ко мне подруга, доедая кусок торта.

– На дачу к Косте на шашлыки с ночевкой, – я вымыла кружки.

– Круто, я обожаю посиделки у костра. Мы с Димой раньше часто ездили на дачу вдвоем.

– Тебе его не хватает?

– Иногда. Мы были вместе пять лет. Плохое со временем забывается, а вот такие моменты, греющие душу, все чаще

напоминают о себе.

– Может, вам снова попробовать?

– Нет. Не думаю.

– Пошли, одолжу тебе спортивный костюм, – я решила сменить тему разговора, так как печальный взгляд меня настораживал.

За нами с Катей заехал.... Дима. Вот кого мы не ожидали увидеть, так это его.

Катя немного растерялась, но взяла себя в руки и села на заднее сиденье автомобиля. Я села рядом с водителем.

– Дим, а сколько нам ехать? – поинтересовалась я, так как никогда не была у брата на даче. Его родители купили ее восемь лет назад, когда мы с родителями уже переехали.

– Минут пятьдесят – час. Там круто: баня, беседка, река рядом.

Мы ехали, молча, слушали музыку. В этой гнетущей тишине я себя ощущала третьей лишней.

– А кто нам фарами сигналил сзади? – спросила Катя, смотрящая в заднее окно.

– Это Тёма, – ответил водитель. Мы припарковались на обочине. Машина Артёма остановилась позади нас. Он вышел и направился к нам.

– Привет, девчонки, Димон, – парни пожали друг другу руки.

– Привет. Что – то случилось?

– Случилось. Костя дома оставил сумку с продуктами. Так

что Ева пусть пересаживается ко мне, мы поедем за продуктами. А вы с Катюшей езжайте сразу на дачу.

Сказал, как отрезал. Никто спорить не стал. Но Катюша была совсем не в восторге. Остаться с бывшим наедине, не предел ее мечтаний. А вот я от радости чуть не повисла у спасителя на шее. Я быстренько пересела в машину Артёма, и мы поехали в магазин.

– Ну и какой план? Что я должен сделать, чтобы ты ощутила себя счастливой? – он уверенно вел машину, загорелые пальцы обхватывали руль.

– Делай, то, чего никогда не делал. Четкого плана я тебе не напишу. Я не облегчу тебе задачу, думай сам.

– Цветы – верное попадание?

– Да, спасибо. Мне было приятно их получить. Не поверю, что ты никогда не дарил девушке цветы.

– Дарил, но никогда не выбирал сам. Обычно этим занимается мой секретарь. Но для тебя я постарался сам, – победно улыбнулся так, как будто на Эверест забрался. – Глупые эсэмэс-ки писать? – он ехал очень быстро, но уверенно. Определенно, скорость – это его стихия. Он молниеносно маневрировал между автомобилями и шел на обгон.

– Пиши, – ответила я, когда мы, наконец, закончили обгон едущего впереди грузовика. – Только не надо брать готовые стихи из интернета. Не опускайся до банальщины. Иногда получить простое «спокойной ночи» приятнее, чем стихотворение на полстраницы.

– Понял. Теперь свидания. Есть какие – то предпочтения или наоборот?

– Предпочтения?

– Ну, например, я приглашу тебя в зоопарк, а у тебя там начнется приступ аллергии. Или наоборот, ты очень хочешь посетить ресторан в темноте, я могу устроить.

– Аллергии у меня нет. Но я боюсь высоты. Поэтому прыжок с парашютом отменяется. А о ресторане в темноте никогда не задумывалась. А в вашем городе есть такой ресторан?

– Есть. Он принадлежит моему однокласснику. Кстати, очень популярен сейчас, – он припарковался у огромного супермаркета. – Про высоту запомнил, про ресторан учту.

– Что покупать будем? – спросила я, выходя из автомобиля.

– Овощи, зелень, хлеб, что-нибудь к чаю. Еще не знаю, есть ли у него питьевая вода, так, что давай литров двадцать купим воды.

– Любой каприз за ваши деньги.

Проведя в магазине сорок минут, мы, наконец, направились к кассам. Когда мы подошли к кассиру, я заметила, как Артём покупает пачку презервативов. Меня это немного возмутило. Мы же вроде как договорились. Еще и дня не прошло.

– Я извиняюсь за свой вопрос, а зачем ты ЭТО купил? – сказала я шепотом, показывая на синюю пачку.

– Вдруг понадобятся.

– Кому? Явно тебе они сейчас не нужны.

– Почему? – он сделал вид, что задумался, а потом ударил себя ладонью по лбу. – Ааа, ты про то, что у меня двухнедельный целибат?

– Именно. О нем я и говорю. Так зачем тебе они? – я не сводила с него взгляда, я сверлила его им. Ну вот, не козел? Решил меня надурить.

– Ладно, сдаюсь, – он понял, что так просто от меня не отделаться. – Димка попросил купить.

– Димка? Дима едет на дачу один, без девушки. На кой они ему?

– Ну, вообще – то мы его в машине полчаса назад оставили с девушкой.

– То есть ты хочешь сказать, что они сейчас с Катей, в машине.... – дальше я продолжать не стала. Все и так стало ясно. – Я не верю. Катя не могла так быстро сдаться.

Артём передал мне свой телефон, где было открыто СМС от Димы с просьбой купить презики. Кошмар, куда я попала? Я уже молчу, что все это время Артём просто хохотал надо мной.

– Ну, хоть кто – то не париться по поводу романтики, – эта его фраза была камнем в мой огород. Трофимов забрал свой телефон и направился к машине.

Загрузив в машину продукты, мы, наконец, поехали на дачу.

– А где Ира?

– А тебе ее не хватает?

– Я бы не сказала, что очень.

– Аналогично.

Больше мы эту тему не поднимали.

Глава 9. День тот же

– Как здесь дышится, – я вдыхала загородный воздух. Мы приехали не последними, Димы с Катей еще не было. И я окончательно убедилась, что они помирились.

Я прошла в домик, захотелось осмотреться. Просторная веранда, – кухня, потом большая комната и лестница на второй этаж. На втором этаже две спальни. Уютно и компактно. Спустилась со второго этажа на веранду. Артём с Костей уже принесли все, что мы купили. На столе стояла большая кастрюля. Я открыла крышку. От аромата маринованного мяса захотелось кушать.

– Шашлыки.....

Костя уже растопил баню. Сергей занялся мангалом. Девочки загорали на лужайке.

– Закрой крышку, – скомандовал Артём, стоящий позади меня. Он, конечно, пошутил, но если бы он мне таким голосом приказал, что-то сделать в постели, я бы выполнила, не задумываясь. Тембр его голоса сводил меня с ума.

– Аромат потрясающий. Где покупал?

– Не покупал, а сам делал. Мой фирменный рецепт.

– Не ожидала, что ты еще и шашлыки мариновать умеешь.

– А ты думала, что я только трахаться умею? Простите, но у меня есть еще и другие таланты. Поможешь?

– Да. А что делать надо? – я обвела глазами комнату.

– Овощи нарезать, зелень помыть. А я пока мясом займусь. Так, куда здесь Костя шампуры положил? – он копался в куче пакетов, стоящих на столе. – Нашел.

* * *

Я попросил ее помочь мне, потому что не хотелось отпустить ее от себя далеко. Мне хотелось, чтобы она постоянно находилась рядом. Может, здешний воздух на меня так действовал, а может, постоянно обнимающиеся и целующиеся парочки. И мне тоже захотелось немного нежности. Раньше, до нее, никогда не задумывался о такой фигне, а с ней мысли поплыли не туда. Краем глаза я следил за ее движениями.

Пока я нанизывал мясо на шампуры, она нарезала овощи и сделала соус для шашлыков. Обмакнула пальчик в тарелку, облизнула его, пробуя его на вкус.

– Вкусно, – произнесла она, а я не мог не смотреть на ее пухлые губки.

В уголке ее губ остался соус. Я провел по ним большим пальцем, вытирая кетчуп. Она смотрела на меня пристально, прямо в глаза. Не прерывая зрительного контакта, я снова прошелся пальцем по ее губам, но на этот раз она слегка приоткрыла рот и кончиком языка коснулась моего пальца. Меня как током ударило. Волна возбуждения прошла от кончика пальца до паха. Мне захотелось посадить ее на стол, раздвинуть ее ножки и....

– Ребят, вам помощь нужна? – в домик вошла Марина, отвлекая меня от моих мыслей.

– Да, давай унесем все на веранду, – сказала Ева и отошла от меня. Девочки взяли тарелки, и ушли, а я остался один, наедине со своими эротическими фантазиями.

* * *

Через час приехали наши пропавшие. Мы с ребятами заранее решили не встречать их с фанфарами и криками «ура». Они совершенно спокойно влились в наш междусобойчик. К этому времени уже все находились на улице. Парни жарили шашлыки, а мы с девочками накрывали стол в открытой беседке. Дима направился в сторону мангала, а Катя пошла к нам. По выражению ее счастливых глаз и опухших от поцелуев губ, я поняла, что примирение было бурным.

Через полчаса все сидели за столом и кушали вкуснейший шашлык.

* * *

Стемнело, я сидела и грелась у костра. Костя с Мариной миловались где-то в стороне яблони, Дима с Катей – в беседке. Сергей с Ольгой опять ругались в домике, Артём разговаривал по телефону где – то в саду. Мне не осталось дру-

того места, как на улице – у костра. Мое тело начинало дрожать от вечернего ветерка, на мне была легкая кофточка. Я обняла себя за плечи и придвинулась ближе к костру. Я погрузилась в свои мысли и не заметила, как на мои плечи легло что – то теплое. Это куртка. Куртка Артёма, от нее пахло им, сигаретами и парфюмом.

– Замерзла? – он присел рядом.

– Немного, – я лгала. У меня уже зуб на зуб не попадал.

– Я бы предложил тебя согреть, но ты ведь откажешься, – он приобнял меня за плечи и прижал к себе.

– Смотря, как ты меня греть собираешься.

– Пошли в баню.

– Куда?

– Я тебя попарю. Я такие венички привез.

– Тоже сам делал?

– Нет, купил. Ты продрогла, – он взял мои ледяные пальцы, пытаясь немного согреть их в своих теплых ладонях. – Обещаю без интима. Можешь даже купальник надеть. Представь, что ты на пляже, просто вместо солнышка тебя буду греть я.

– А сам?

– А как ты хочешь? – он лукаво улыбался, прекрасно понимая, что данный вопрос меня смущает.

– Останешься в трусах.

– Договорились. Идем?

– Ну, идем, нам только баня и осталась. Все остальное за-

нято парочками.

Артём дал мне десять минут на переодевание. Но с этим делом я справилась за три минуты, переодевалась так быстро, как в армии, наверно, солдаты не одеваются. Дверь была не заперта, и я ждала, что в любой момент войдет он и застанет меня в процессе. Но Тёма, как и обещал, появился только через десять минут, в одних трусах, с веником подмышкой и с чайником в руках.

– Что это? – смотрела на белый чайник.

– Чай с мятой. Я мяты нарвал в саду. Вот. После баньки выпьешь, и спать будешь как младенец. Иди, грейся в парилке, привыкай к температуре, а я пока веник запарю.

Я покорно поплелась в парилку. Легла на полог в ожидании экзекуции. Я не люблю баню и парилась только раз в жизни, и то мне это не понравилось. Это было на даче у подруги пять лет назад, она меня так веником этим хлестала, что мне казалось, что кожа у меня лопнет от этих мучений. Но Артёму я отказать не смогла. Во – первых, я действительно очень замерзла. А в бане тепло. Во – вторых, я жажду приключений. В – третьих, мне безумно захотелось посмотреть на почти обнаженного Трофимова. Ради этого можно и немного потерпеть.

– Ну что, согрелась? – отвлек меня от моих мыслей Артём.

– Пригрелась. Сейчас усну.

– Спать ты будешь чуть позже, а пока давай наслаждаться. Я прям в предвкушении наслаждения. Напряглась и жду,

когда же он огреет меня этой штукой по спине. Но ничего подобного не происходит. Он водит веником надо мной, даже не касаясь, обдавая, мое тело горячим паром, от пяточек до шеи и обратно. Приятно. Чуть позже он легкими движениями начал опускать веник на мою спину, потом сильнее и сильнее. Но тело не чувствовало боли, оно постепенно привыкло, и, как ни странно, хотелось еще. Я лежала совершенно расслабленная, и не ожидала подвоха. Но Трофимов не был бы Трофимовым, если бы не выкинул какой-нибудь пакости. Я почувствовала, как на мои ноги капает что – то горячее, а потом его руки начали растирать «это» по моему телу. От лодыжки его рука медленно направились выше по ноге до бедра.

– Артём, что ты делаешь? – я попыталась встать, но он надавил на мою спину, не позволяя поменять положение тела.

– Втираю в тебя мед, – его рука уже на моем левом бедре, ладонь гладит внутреннюю часть бедра, до моей промежности миллиметры. Я забыла даже, как дышать. Слегка, как будто случайно, его палец коснулся моего белья между ног. Затем переключился на правое бедро, и от него до лодыжки. Тело горело от его прикосновений похлеще, чем от веника. И все это очень медленно и томно. Дыхание сбилось. Я закрыла глаза, чтобы он не увидел в них, что со мной происходит. На этом мои мучения не закончились. Потом был массаж спины с медом, после которого я расслабилась окончательно. Даже если бы он сейчас приступил к решительным

действиям, то я бы и пальцем не пошевелила в знак протеста. Но Тёма помог мне встать, взял за руку и отвел в моечную. Там он облил меня прохладной водой, смывая остатки меда.

– Ну, все, свободна. Иди пить чай.

* * *

Как только она ушла, я вылил на себя ведро ледяной воды. Сдержаться рядом с ней было трудно, но я сумел. Хотя не лишил себя удовольствия немного поласкать ее тело. Слышал, как меняется ее дыхание от моих прикосновений. Завела она меня, конечно, не по-детски. Один только вид ее аппетитной попки обеспечил мне конкретный стояк. Поэтому пришлось ее так долго держать в парилке, нужно было время для того, чтобы успокоиться и взять себя в руки. Но это шикарное тело точно мне всю ночь будет сниться.

Что ждет нас завтра?

Глава 10. День тот же

Я уснула вчера мгновенно, едва моя голова коснулась подушки. Пропала, как и обещал Тёма, как младенец. Из открытого окна доносились крики птиц, ароматы цветов и спелых ягод. Я улыбнулась прекрасному утру, встала и пошла на веранду. Все уже сидели за столом, завтракали.

– Ева, присаживайся. Ты, оказывается, соня, – щебетала надо мной будущая родственница.

Как только я присела за стол рядом с Артёмом и напротив брата, все замолчали. В полной тишине они делали вид, что завтракают. Ребята постоянно бросали свои взгляды в нашу с Артёмом сторону, не решаясь спросить о вчерашнем. А что было вчера? Вчера мы были в бане, и всех, видимо, этот факт сильно волнует.

После выпитого в бане мятного чая я пришла в домик раньше Тёмы, сразу прошла в комнату, мимо сидящих на веранде друзей, и легла спать. Сквозь ресницы закрывающихся глаз видела, как брат накручивал круги у моей двери, пару раз даже заходил в комнату и подходил к кровати, он хотел поговорить со мной, но Марина увела его. Мне даже показалось, что они спорили, или мне уже это снилось.

В такой обстановке мне кусок в горло не лез. А Тёма, наоборот, с аппетитом наворачивал салат.

– Ну и как вам банька? – наконец – то, не удержалась

Олечка. Как подружке Ирины, ей хотелось все разузнать.

– Прекрасная банька, – ответила я, не вдаваясь в подробности, которые все жаждали услышать.

– Мы, конечно, предполагали, но и не думали, что вы так быстро сойдетесь, – она не унималась, чем начала меня раздражать.

– А что нам оставалось делать? Мы замерзли сидеть на улице, пережидая, пока вы все перетрахаетесь. Уж, извините, но баня – единственное, что вы нам оставили, – очень резко ответил Артём, смотря на парочку слева, так как именно Ольга с Сергеем заняли вчера весь дом.

Ольга изменилась в лице, но отвечать не стала. Все молчали.

– Конечно, вы правы. Артём, Ева, извините нас, – понял свою ошибку брат. Как хозяин дома, он не должен был допускать подобного. Марина с Катей покраснели от смущения. Не очень удобно вышло, оставили гостей мерзнуть на улице.

– А баня действительно хороша. Мы согрелись, попарились, попили чай с мятой и легли спать. На этом все, – снова сказал Тёма.

После завтрака, все занялись уборкой домика, беседки. К обеду мы должны были уехать отсюда обратно в каменные джунгли.

В город мы поехали, так же, как и приехали, за исключением только того, что я поехала в машине брата. Он не позволил мне ехать с Артёмом. И даже тот факт, что ему с Ма-

риной нужно ехать на другой конец города, его не остановил. Он же брат, ради сестры он готов сделать такой крюк. Но что – то мне подсказывала моя пятая точка, что не в братской любви тут дело.

– Между вами точно ничего не было вчера? – спросил Костя. Наконец, я целых двадцать три минуты и сорок пять секунд ждала этого вопроса, сидя на заднем сиденье его авто. Данный вопрос не одобрила его невеста, судя по тому взгляду, который она бросила в его сторону. Марина придерживалась нейтралитета.

– Если ты имеешь в виду секс, то не переживай, честь твоей сестры осталась при ней. Но поведаю тебе одну тайну, Костик: я не девственница. Ты только родителям не говори, – я издевалась над братом. Он меня разозлил. Мне хотелось смеяться над ним и одновременно ударить его по голове чем – то тяжелым. Жаль, ничего подходящего в машине не нашлось.

– Костя, это не наше дело, – вмешалась Марина.

– Это мое дело, – настаивал братец. – Ты, знаешь, какой он бабник, – обратился он к своей женщине. – Поиграет и бросит. А мне потом ему морду бить за нее. На хрена мне это?

– Ааа, ты переживаешь, что дружбу я вашу разобью, – я вспыхнула, – так не стоит даже заморачиваться. Между мной и Трофимовым ничего не было, нет и не будет. Легкий флирт и не более, – я обиженно фыркнула и отвернулась к окну.

– Я надеюсь на это.

Он высадил меня у подъезда, помог донести вещи до квартиры, и уехал.

* * *

– Костя – придурок, – я гнал по трассе в полном одиночестве. И чего он взъелся на меня? Впервые в жизни я вел себя как паинька. Сексуальное неудовлетворение сказывалось на моем настроении, я нервно перестраивался между рядами едущих машин. А ведь она сейчас могла сидеть рядом, но Костя решил поиграть в заботу о сестре. Значит, как по аптекам ездить за лекарствами для нее, так Трофимов сгодится, а как до дома довести, так мне же доверять нельзя сокровище такое. Бесит. Впервые в жизни друг меня взбесил.

Я приехал домой около пяти часов вечера. Решил остаток дня провести дома, посмотреть фильм и заказать пиццу.

Сидя напротив огромного телевизора, я понял, что мне не хватает рыжей бестии.

Вспомнил про смс. Пора продолжить игру.

* * *

Костя оставил меня дома, предварительно проверил все мои комнаты и даже ванную. Наверняка искал у меня вещи

друга: рубашку, носки или даже трусы. Я с улыбкой на лице наблюдала за этим расследованием, стоя посреди коридора. Бедная Маринка, если он когда-нибудь ее приревнует, то я ей не завидую.

– Может, ты скажешь, что ищешь, я помогу? – поинтересовалась у брата.

– Ничего не ищу, просто смотрю, все ли в порядке. Вдруг трубы текут или окно разбито, – пробубнил он. – Тебя почти двое суток дома не было. Мало ли что.

– Понятно. Спасибо за беспокойство, но трубы целы, как и окна. Тебя Марина внизу ждет.

– Я понимаю, что ты сейчас злишься на меня, за то, что я против твоих отношений с Трофимовым, но поверь, я знаю, о чем говорю.

– Милый мой, у нас с Артёмом нет никаких отношений. Ни мне, ни ему они не нужны. Я после твоей свадьбы уеду домой, а он явно за мной не поедет. Просто вы все парочками, а я одна. Вот Артём и поддерживает меня, как друг, не более. К тому же, у него есть Ирина.

– Я тебя понял.

Костя ушел, а я занялась уборкой квартиры, после которой решила пересмотреть любимые фильмы. Пару раз звонила Катерине, но она не отвечала. Что ж, у нее налаживается личная жизнь, не буду ей в этом мешать. Все время поглядывала на телефон, ожидая звонка, только не знаю, от кого. Точнее, сама себя обманываю: я ждала его звонка. Дожда-

лась, но не звонка.

* * *

Три раза стирал текст сообщения, не знал, что написать. Я никогда не занимался подобной херней. Я никому не писал смс, мне проще позвонить. У меня даже современных приложений, типа «Вайбера» нет. Да и зачем мне это? Мне некому писать, так как девушки у меня всегда были разовыми, а друзья, как и я, подобной ерундой не увлекались. Даже Ирине никогда не писал, чаще всего она звонила мне сама и именно в тот момент, когда я оказывался один. Маячок на мне, что – ли? Или Димка подсказывал сестре, когда мне особенно грустно и печально от отсутствия женского внимания. Придумал.

Послал смайлики: грустную мордочку и поцелуй. Написал: «Скучаю».

В ответ получил смайлик – «улыбочку».

Есть контакт!!!!!!

Снова послал смайлики: много поцелуев.

В ответ получил мордочку с красными щечками. А через пару секунд еще одно сообщение – один поцелуй.

А это прикольно, вот так общаться посредством этих смешных картинок. Но пора бы пообщаться и словами.

«Добрый вечер! Не помешал?» – я снова набрал ей СМС.

«Нет, фильм смотрю. А ты?»

«Что смотришь?»

«Шаг вперед».

«Любишь танцы? Судя по твоей фигуре, ты занималась либо танцами, либо художественной гимнастикой».

«Я обожаю танцевать. Ты прав, я занималась танцами с трех лет. Разве ты не помнишь? Вы же с Костиком иногда встречали меня с вечерних тренировок».

«Точно, было такое. Забыл. Кстати, о Косте. Он сильно на мозг капал?»

«Пытался. Но у него не получилось».

Я улыбнулся телефону. Не получилось у него, и у меня не вышло. Она крутит нами, как хочет. За ее внешней хрупкостью скрыта огромная сила. Своего мужика она будет крепко держать за яйца. Не завидую я ему.

Снова обратился к экрану телефона.

«Хочу с тобой посмотреть фильм».

«Что тебе мешает?»

«Я буду у тебя через пятнадцать минут».

Я пришел к ней с банальным набором джентльмена. Шампанское и конфеты. Она открыла мне дверь, и я слегка прифигел от такого «приветствия». Точнее, от полного его отсутствия. На ней была простая футболка и бриджи. Выглядела она так, как будто и не ждала никого. Ирина бы на ее месте уже приделалась в коротенькое дизайнерское платье и нарисовала бы боевой раскрас на лице. А на этой даже губной помады нет. Волосы собраны в небрежный хвост на ма-

кушке.

Открыв дверь, она развернулась и пошла обратно в гостиную. Ни тебе приветственного поцелуя, ни объятий крепких, ни щебетаний о том, как она рада, что я приехал. Ничего. Я к такому не привык. Бабы порхают около меня, пытаюсь угодить и понравиться, так, чтобы задержаться рядом со мной хотя бы еще на одну ночь.

Я разулся и пошел следом. Она сидела на диване, вытянув ноги на маленький столик, продолжала смотреть фильм. Положил конфеты на столик и, не спрашивая ее, прошел на кухню в поисках фужеров под шампанское. Не найдя ничего подобного, взял обычные кружки. Вернулся в комнату, присел рядом, открыл шампанское и разлил по кружкам пенящуюся жидкость. Отдав ей ее «бокал», сел поближе к ней. Переложил ее ноги со стола к себе на колени, пришлось немного развернуть ее полубоком к телевизору, но она была не против. Мы, молча, смотрели фильм, я лишь изредка бросал на нее косые взгляды. Сейчас она такая домашняя и уютная. И мне очень комфортно и хорошо рядом с ней.

Она сделала первые глотки шампанского, одобрительно кивнула и взяла со стола конфетку.

– Вкусная конфетка, – наконец я услышал ее голос. Тихий, мелодичный и такой будоражащий.

– Правда? Дай попробовать.

Она протянула руку к столу и подала мне конфетку из коробки.

– Неа, твою.

Она несколько секунд смотрела на меня. А потом зажала конфетку между своими губками, нагнулась немного вперед. Мои губы слегка накрыли ее губы, и конфетка оказалась у меня во рту.

– И правда, вкусная, – нет, эта передача конфетки не закончилась страстным поцелуем, я лишь слегка коснулся ее губ. Да, мне захотелось схватить ее за волосы, прижать к себе и целовать жестко, грубо, долго. Она так удачно сидит, что одно мое движение – и я могу уложить ее на диван. Она окажется подо мной, без возможности вырваться из моих крепких и шаловливых ручек. Но я этого не сделал, мне начала нравиться эта игра. Она подогревала мой интерес. Становилось жарко и соблазнительно, между нами словно искры проскакивают. От этого кайфового ощущения я пока не готов отказаться.

Глава 11. День третий

С утра я уже была у подруги. Она, заспанная, открыла мне дверь и с полным удивлением на лице пропустила в квартиру.

– Ты одна? – спросила я, надеясь не застать у подруги Димы.

– Одна. Кофе будешь?

– Буду. Проснуться надо, а то глаза закрываются.

– А что тебе не спалось? Сама не спишь и другим не даешь, – зевая, говорила Катюша.

– Бессонница. А причины у нее две. Первая – Трофимов. Вторая – любопытство. Ты второй день отмалчиваешься, не звонишь, не пишешь. А я жажду услышать подробности вашего с Димкой воссоединения, – я присела за стол в ожидании кофе и горячих подробностей.

– Ты об этом, – она поставила турку на плиту. – Я вчера рассталась с Валерой. Было труднее, чем я ожидала. Никогда не думала, что мужчина будет плакать и в ногах валяться. Даже противно стало.

– Печально. А с виду такой брутал. Неожиданно.

– Да, неожиданно. Как с Артёмом? Неужели ты сдалась раньше времени?

– Обижает! Все по плану. Мы просто до четырех утра фильмы смотрели.

– Трофимов всю ночь смотрел кино и ни разу не пытался тебя уложить в горизонтальное положение? Не верю, – Катя разливала ароматный напиток по кружкам.

– Твои проблемы, не верь. Но так и было. Он не только не пытался уложить меня на лопатки, он даже не целовал меня.

– Ты случайно его головой об угол не приложила? На него это совсем не похоже. Мы как будто про разных людей говорим.

– Хватит обо мне. Рассказывай уже про Димку, – я отпила кофе, пристально смотря на любимую подругу.

– Я даже не знаю, с чего начать, – она села напротив меня.

– Начни с того момента, как я покинула машину.

– Я очень нервничала, когда осталась с ним наедине. Едем, а я смотрю на руки его на руле, и поцеловать каждый пальчик захотелось. Сама поразилась нахлынувшей нежностью. Сижу, как дура, пялюсь на него. А он, гад, едет, смотрит в зеркало и улыбается. А потом резко затормозил на обочине, вышел из машины. Ну, думаю, сейчас высадит он меня, и пойду я пешим ходом, только не знаю, куда: на дачу или обратно в город. А он в это время залез ко мне на пассажирское сиденье, и, не говоря ни слова, прижал меня к себе и начал целовать. А потом пошло – поехало, я даже не помню, как все произошло, очухалась, когда он, гладил мои волосы и говорил, что засос оставил на шее. Потом мы долго разговаривали, за многое надо было извиниться нам обоим, многое простить. Затем, гуляли по лесу, держась за руки, и

целовались под каждым деревом. В груди, словно бабочки порхали. Раньше у нас такого не было. Сейчас все как – то по – другому, по-взрослому, что – ли. Не могу объяснить, но это волшеббно.

– Я очень рада за вас. Вы молодцы, что сумели признать свои ошибки и идти дальше вдвоем.

От дальнейшего разговора меня отвлек сотовый, посмотрев на экран которого, я отклонила звонок и отключила телефон.

– Артём? – поинтересовалась Катя.

– Нет, по работе. Не хочу сейчас разговаривать с ними. Слушай, кофе не помогает, можно я у тебя посплю?

– Иди, ложись. Я, пожалуй, тоже еще пару часиков подреблю.

Я прилегла на диван в гостиной подружки; организм спал, глаза закрывались, а вот мозги отключиться не могли. Папа не звонил мне два месяца, и я уже расслабилась. А сейчас, значит, у него снова проблемы. Точнее, снова нужны деньги на их решение. Но у меня их нет. В прошлый раз мне пришлось продать свою машину, а я безумно любила свой «Порше Кайен». Кстати, который он сам же мне и подарил три года назад. Я так не хочу возвращаться назад, мне хорошо здесь, рядом с подружкой, с братом, с Артёмом. С последним мне комфортнее всего, даже просто молчать хорошо. Улыбнувшись воспоминаниям о Тёме, я провалилась в сон.

Домой я приехал под утро. Сразу лег спать, но уснуть не смог. Переваривал свои ощущения от проведенного вместе с Евой времени. Ночью мы пересмотрели все части ее любимого фильма, к концу третьей части он даже мне начал нравиться. Шампанское закончилось уже на втором фильме, перешли на черный чай с клубникой. В два часа ночи проголодались, пожарили картошки. Все делали вместе. Вместе чистили картошку, потом нарезали ее соломкой и даже стояли у плиты. Я стоял позади нее, и наши пальцы, переплетенные между собой, держались за деревянную ложку и перемешивали картофель. Вторая моя рука придерживала ее талию. Мне безумно хотелось касаться ее, вдыхать аромат ее тела. Мы постоянно смеялись, вспоминали школьные годы и совместные посиделки у Костика дома или во дворе. Оказывается, у нас много совместных воспоминаний.

Проснулся я около четырех часов дня.

На телефоне было пятнадцать пропущенных от друзей, три от Ирины и ни одного от нее. Так не пойдет. Набрал ей сам, и, услышав заспанный голос, улыбнулся сам себе. Она не звонила, потому, что тоже спала.

– Извини, что разбудил.

– А сколько сейчас?

– Сорок пять минут четвертого.

– Мы что, проспали весь день?

– Ну да. Ты не одна? – я услышал мужской голос, и мне это не понравилось.

Я напрягся и ждал объяснений.

– Наверно, Дима к Катюше приехал.

– Дима? А что Катя делает у тебя?

– Не Катя, а я. Я у нее сплю. Утром приехала посплетничать и уснула.

– Ясно. Тебя забрать?

– Забери. И по возможности быстрее.

* * *

– Забери. И по возможности быстрее, – я зашла на кухню, на которой целовались влюбленные друзья. Еще пару минут – и тут начнется кое-что неприличное, но безумно интересное и для здоровья полезное. Они даже не заметили меня. – Я вроде как мешаю, – шепотом произнесла я.

Быстро обулась и громко хлопнула входной дверью, чтобы наверняка они услышали, что я ушла. Подожду Трофимова на улице.

Артём приехал через двадцать минут, я одиноко сидела на детской площадке, на качелях. Он тихо подошел сзади и обнял за плечи.

– Пугать обязательно? – я возмутилась, он очень неожиданно отвлек меня от моих печальных мыслей. Я опять дума-

ла о папе. За время моего ожидания, я три раза попыталась позвонить отцу, но не решилась нажать на зеленую кнопку.

– Извини, что напугал. Хочешь, покачаю?

– Хочу.

Смешно. Два взрослых человека посреди бела дня на детских качелях. Спустя какое – то время на площадку начали приходить детишки с мамочками, и нам пришлось освободить качели пятилетнему сорванцу.

– Пошли, я тебя на карусели отведу, – смеясь надо мной, произнес Артём.

– А на колесе обозрения покатаешь?

– Покатаю, – он обнял меня за плечи и повел к машине.

* * *

Как только Ева сказала, что она у Кати и голос в трубке принадлежит Диме, у меня от задницы отлегло. Но при этом напряглось совсем другое – мозг. С какой такой стати я так реагирую? Ревностью я это называть категорически отказывался. Просто чувство собственности, наверно. В данный момент она моя, и ни с кем делить я ее не хочу. Пусть будет так.

Припарковался около дома Катерины через десять минут, сразу заметил ее сидящую на качелях. Но подойти не торопился. Я любовался ею. Она болтала ножками из стороны в сторону и что – то бормотала себе под нос. Иногда погля-

дывала на телефон, но через пару секунд снова откладывала его в сторону. Ей бы сейчас две косички, и она точь – в – точь, как пятнадцать лет назад на этих же качелях. Смешная девочка Ева.

Идея отвезти ее в парк аттракционов пришла сразу. Во – первых, я там ни разу не был, во – вторых, – я там ни разу не был с девушкой. Идеальное место для свидания.

Когда она, улыбаясь мне, попросила: «А на колесе обозрения покатаешь?» – я быстро ответил: «Покатаю», – хотя мысли опять пошли в сторону «я бы тебя на другом покатаю», но, бл**ь, опять только от представленных картинок поднялась волна возбуждения по телу.

* * *

Он действительно привез меня в парк аттракционов. Поначалу я чувствовала себя скованно, дети с родителями недоуменно на нас поглядывали. А после того, как он купил мне сладкую вату и воздушные шарики, я решила уйти в детство.

– Два взрослых, пожалуйста, на «Свадебную карусель», – сказал Артём, подавая деньги кассиру.

Та же, не моргая, смотрела на нас, не торопясь отбивать билеты. Потом опустила взгляд, видимо, туда, где должен стоять ребенок. Но, не найдя такового рядом с нами, все же решила уточнить:

– Два взрослых и один детский?

– Нет, просто два взрослых.

Она, не моргая, протянула нам билеты, а мы, не скрывая веселья, побежали на карусели.

Мы посетили все аттракционы, даже на машинках покатались. Там я ощутила себя жертвой, Тёма постоянно шел на таран, а я улепетывала от него. Но каждый раз, когда он прижимал мою машинку к бортику, я смеялась от души.

Закат мы встретили на вершине колеса обозрения. Мы сидели, крепко обнявшись, и мы не говоря ни слова, смотрели вдаль. Я положила голову ему на плечо, а он целовал в макушку. У каждого сейчас в голове свои мысли: о прошлом, настоящем и будущем. Но делиться ими друг с другом мы не спешили.

Глава 12. День четвертый

– Ты должна мне ужин, – напоминал мне Тёма, допивая свой утренний кофе.

– Я не люблю готовить, – вроде это я ему ответила в тот раз, когда он привез мне продукты. А еще я не люблю непрощенных гостей. Этого я не сказала, хотя язык чесался, но я вовремя решила его прикусить.

– Я помню. Готовить буду я. Адрес пришлю в СМС, – он чмокнул меня в щеку и направился к выходу.

Я проводила его лишь взглядом, так и осталась сидеть за столом. Я его в гости не приглашала, чтобы до дверей провожать. Пришел с утра по – раньше, разбудил меня, «заставил» кофе ему варить. Ну не наглость? Он бы еще вещи мне принес постирать. От раздражительных мыслей меня отвлек звук, оповещающий о новом сообщении.

«Семенова, 18, квартира 32. Жду к восьми часам».

* * *

Не знаю, зачем я явился к ней на завтрак. Дорогу, по которой я обычно ездил на работу, перекрыли из – за аварии, пришлось объезжать через дворы. Проезжая мимо ее дома, решил заскочить на чашечку кофе. Дома позавтракать не

успел, и организм требовал кофеина. А еще он требовал ее. Ходить со стояком не только неудобно, но и больно. Я за две недели импотентом стану. Таких экспериментов над собственным организмом я еще не делал, я всегда «шел» у него на поводу. А тут такой «сбой в программе». Надо бы держаться от нее подальше и как можно реже встречаться, но меня тянуло к ней как магнитом. И я поддался этому притяжению. И вот, я стою около ее дверей в семь утра. Наверняка она еще спит в своей теплой кроватке, интересно, что на ней сейчас? Стоп. Хватит. Хотел уже развернуться и уйти, но щелкнул замок, и дверь приоткрылась. Черт, черт, черт. Она такая соблазнительная в этих шортиках и маечке, а еще волосы в разные стороны торчат. На хрена я приехал? Мало мне проблем. Мое возбуждение возросло до стадии «каменный стояк» за пару секунд.

– Кофе напоишь? – тихо спросил я.

– А если я скажу, «нет»?

* * *

В восемь ноль – ноль, я нажала на дверной звонок. Он открыл сразу, как будто стоял у двери в ожидании моего прихода. Выглядел он превосходно – в одних штанах с голым торсом. Босиком. Верх сексуальности. Я даже потеряла дар речи на мгновение.

– Может, ты оденешься? – предложила я, спустя несколь-

ко секунд молчания.

– А может, ты разденешься? – сделал паузу, ожидая моего протеста. Но, не дождавшись ответа, продолжил: Шучу. Сейчас буду, – и удалился, как я предполагаю, в спальню.

Я прошла на кухню. На столе стояли фирменные пакеты из итальянского ресторана, открыв которые, я увидела контейнеры с едой на вынос. Название каждого блюда было прописано на приклеенных к контейнерам стикерах.

– Тосканский салат, капрезе с соусом песто, ризотто с белыми грибами, стейк из лосося, кролик с овощами, – прочитала вслух, а потом крикнула в ту сторону, куда удалился обладатель совершенного тела: Ты хоть бы из контейнеров вытащил, кулинар – любитель, – неужели он хотел выдать это за собственноручно приготовленные блюда?

– Я, правда, хотел сам приготовить, но не успел. На работе задержался, – он подошел сзади и поцеловал в шею. Я такого не ожидала. Я обернулась, и наши губы были в паре миллиметров друг от друга. Я опустила взгляд, он переоделся, на нем уже другие штаны и обтягивающая все рельефы его совершенного тела футболка. Но это лучше, чем пару минут назад.

– Почему ты задержался?

– На работе неприятности были. Моя фирма занимается разработкой, установкой и обслуживанием охранных сигнализаций. Сегодня у одного клиента сигналка сработала восемнадцать раз. Системный глюк. Пришлось программу пе-

реписывать. Поможешь накрыть на стол?

– Конечно. Где тарелки?

– В верхнем третьем, бокалы рядом слева. Я купил красное сухое вино. Ты как, не против?

– Не против.

– А ты чем занимаешься в Москве? – он открывал контейнеры с едой и ставил на стол.

– У меня своя ветеринарная клиника. Была, – я достала тарелки, бокалы, которые Тёма быстро наполнил вином.

– Была? – он протянул мне один из бокалов.

– Сейчас временные трудности, но они решаются, – отпив пару глотков, поставила бокал на стол.

Накрыв на стол, мы принялись поглощать ресторанные изыски. Артём, видимо, даже не обедал сегодня, судя по его аппетиту. Во время ужина мы болтали о музыке, фильмах, увлечениях. Незаметно пронеслось два часа.

– Ужин превосходный. Жаль, не ты готовил, я бы тебя поцеловала, но придется искать повара. Дашь адрес ресторана?

– Неа, нечего мои поцелуи раздавать, кому попало. Давай потанцуем. Давно не танцевал.

От данного предложения мне захотелось отказаться. Я испугалась саму себя. Меня тянуло к нему с невероятной силой, хотелось прижаться к нему и не отпускать. Он отошел от меня, включил мелодию, от которой мурашки по коже пошли, приглушил свет, а я стою на другой стороне комнаты и не двигаюсь.

– Иди сюда, не укушу.

– Seriously? – дрожащим голосом спросила я.

– Ну, если только чуть-чуть за ушко.

Вот за ушко не надо. Вообще никак не надо. Мне бежать от него надо. Сейчас. Немедленно. Но он уже обнимает меня и медленно ведет в танце. Бесконечная мелодия, когда она уже закончится? Он еще крепче и ближе меня прижимает к себе. Ну, вот, дождалась того, чего боялась. Он коснулся моих губ. Нежно, легко и маняще.

И в этот момент раздался дверной звонок.

– Черт, принесло же там, кого не ждали, – выругался мой партнер по танцу, отрываясь от моих губ.

– Кто там? – спросила я, когда Артём, посмотрел в дверной глазок.

– Сергей с Димкой.

– Тём, я бы не хотела, чтобы они знали.

– Объяснишь потом, а сейчас иди в спальню. Я их быстро выпровожу.

* * *

– Трофимов, ты что, оглох? – в один голос произнесли друзья, проходя в квартиру.

– Привет. Чем обязан? – мне вообще не хотелось их впускать, но они меня не спрашивали.

– Мы тебе вторые сутки дозвониться не можем, вот ре-

шили приехать. Поговорить надо. Насчет мальчишника для Кости. Стриптиз заказывать будем?

– Костя же просил без этого, – меньше всего мне нужно было, чтобы Ева слушала мужские разговоры.

– Да мало ли, что он просил. Тупо сидеть и напиваться мы можем и в любой другой день. А тут мальчишник. У тебя же была знакомая девушка. Ну, из этих.

– Была. Лика. Я спрошу, если она сможет, то...

– А ты что, не один? – Сергей заметил романтическую обстановку моей квартиры, и его глаза округлились.

– Seriously? Трофимов, ты баб в свою берлогу не водишь. Даже Ирка ни разу у тебя не была. Кто она? – подхватил допрос Дима.

– Не ваше дело. Как вы заметили, я занят, – я жестом указал им на дверь, но они решили поиграть в «тупой и еще тупее».

– Смотри, ужин, свечи, вино. Это мы удачно зашли.

– Это вы неудачно зашли. Валите, уже, – я злился. Еще пару минут, – и я вышвырну их на лестничную площадку.

* * *

Оказавшись в спальне Артёма, я была не удивлена. Что – то подобное я и ожидала. Огромный траходром, две прикроватные тумбочки, встроенный шкаф с зеркальными дверями, в которых отражается постель. Еще на потолке зеркала

ла не хватает – и здесь можно снимать порнушку. Я села на край кровати и представила, как бы отражались наши тела в этом зеркале.

– Всё, они ушли.

Я быстро встала и вышла из спальни. Мне стало трудно дышать от захлестнувшего меня возбуждения.

– Я жду.

– Чего?

– Пояснений, почему наши друзья не должны знать о нас.

– О нас? А разве мы есть? Мы играем. И у нашей игры есть свой срок. Он закончится, и мы разойдемся.

– Ты права. Это всего лишь игра.

Глава 13. День пятый

– Куда?

– В магазин, – я буквально врезалась с широкою грудью Артёма, когда выходила из собственной квартиры. – Платье на свадьбу купить.

– Круто. Я с тобой.

– Зачем?

– Хочу сам выбрать платье, которое сниму с тебя.

Против такого аргумента не попрёшь. Да и такси заказывать не надо, тоже плюс. Но через пару часов все эти плюсы перечеркнул один большой минус. Трофимов – шопоголик. Мы прошлись по всем бутикам торгового центра, я перемерила восемьдесят четыре платья. Я ненавидела его. Если бы я пошла одна, то давно бы купила платье под номером три и сейчас уже сидела бы дома у телевизора. Но мы же искали идеальное платье.

– Как разобраться с этой шнуровкой на спине? – я стояла в примерочной, разговаривала сама с собой, и дергала за веревочки синего платья.

– Давай помогу, – в примерочную вошел Артём. Видимо, устал ждать меня. Еще бы, я уже пятнадцать минут не могу надеть это дурацкое платье.

– Я тебя сюда не приглашала. Позови консультанта, пусть он снимет с меня это. Я боюсь его порвать.

– Давай я сам помогу.

– Выйди отсюда, – я прикрикнула. Моему терпению пришел конец. Но он и с места не сдвинулся. Я сделала глубокий вдох и продолжила: Я устала и хочу домой. Неужели тебе ни одно платье не понравилось?

– Наоборот, ты мне нравишься в любом. Я поэтому выбрать не могу. Ты в каждом из них такая красивая и сексуальная.

– У тебя ровно три минуты на выбор.

– Хорошо, берем вот это зеленое, оно сочетается с твоими глазами, – он взял платье, висящее слева от меня. – И то, красное, в предыдущем магазине.

– Зачем мне второе платье?

– В красном ты идешь со мной в ресторан.

– Сегодня? – испуганно спросила я. Я уже на ногах едва стояла, и зачем я надела эти шпильки?

– Нет, я же не садист. В другой день, определимся позже.

Я оплатила зеленое платье, а за красное – заплатил Артём, несмотря на мой протест. Наконец, мы направились к выходу. Это я так думала, но не тут – то было. Мы всего лишь спустились этажом ниже. Увидев названия бутиков, я сразу возмутилась:

– Нет, нет и нет. Я белье при тебе выбирать не буду.

– Правильно, не будешь. Его выбирать буду я. А белье тоже примеряют?

– Даже не думай об этом. Дефилировать при тебе в этом

я не буду.

– Какая ты скучная и злая. Иди в кафешку, кофе попей, туфли сними, ноги под столом вытяни, может, поможешь.

Я так и сделала. И уже через двадцать минут у меня пропало желание убить его.

– Вот, держи, – на стол приземлился пакет из бутика под названием «Шалуныя». – Я еще чулки тебе купил. А где мой кофе?

– Дома.

* * *

Придя домой, я сразу перевернула пакет из бутика «Шалуныя» на кровать. От откровенности комплектов у меня открылся рот. Первая мысль – «я это не надену». Вторая – «а почему бы и нет?». Белье было шикарным и, судя по ценникам, очень дорогим. Аккуратно сложив его обратно в пакет, убрала в шкаф. Достала плечики, чтобы развесить платья. А я еще хотела туфли купить. Но за ними я точно пойду одна. Еще одного подобного похода по магазинам я не переживу.

Из сумки доносилась знакомая мелодия, это был звонок, который я не могла проигнорировать.

– Да, мам, слушаю.

– Евочка, милая, где ты пропала? Совсем забыла про меня. Все понимаю. Молодежь. Как Костечка? Тебе нравится его невеста?

– Мама, остановись. Я все вопросы не запомнила. У меня все хорошо, только, что купила платье на свадьбу. У Кости все просто замечательно, он влюблен, и это взаимно.

– Это замечательно – любить и быть любимой, – с грустью произнесла мама.

– Мамочка, не грусти. Как твоя новая квартира?

– Светлая, уютная, но маленькая, – у меня и такой нет. – Ева, мне надо тебе кое-что сказать.

– Говори.

– Вчера ко мне приезжал тот мужчина. Ты работала у него в кафе официанткой прошлым летом. Не русский, темный, на не русского похож.

– Руслан, – я безумно боялась этого человека, от одного его имени меня начинало колотить мелкой дрожью.

– Да, точно, Руслан. Он спрашивал про тебя. Я сказала, что ты в отпуске, а где, я не знаю.

– Правильно, мама. Никому не говори, где я, даже папе.

– С папой твоим я вообще не общаюсь. Он даже на бракоразводный процесс не соизволил прийти.

– У него снова проблемы. Он звонил мне.

– Я надеюсь, тебе хватило ума не отвечать на звонок.

– Не беспокойся, я не ответила. Но от этого не легче, я знаю, зачем он звонил.

– То, что ты его дочь, не обязывает тебя оплачивать его долги. Ты и так продала все, что у тебя было. Осталось только на панель пойти. Не смей, слышишь, дочь, даже не думай

больше взваливать его проблемы на свои плечи. Он взрослый мужчина, и должен думать головой, прежде чем садиться за рулетку или карточный стол.

Мама говорила все это, а по моим щекам катились слезы. Многого ты, мамочка, не знаешь. Не знаешь, на что я пошла, только чтобы отцу голову не прострелили.

– Ева, я еще хочу тебя попросить об одолжении.

– Каком?

– Не говори сестре, про меня с папой. Ну, про развод и скандал этот. Мне стыдно.

– Я понимаю, мама. Я ничего не скажу. Для всех, у нас счастливая, дружная семья.

Поговорив с мамой, я снова достала пакет с нижним бельем. Вытащила корсет. Я долго сидела на кровати и держала эту вещь в руках. Почему в моей жизни все так сложно, почему для того, чтобы быть живой, надо бежать далеко от дома, чтобы быть счастливой, надо придумать тупую игру? А что было бы, если бы десять лет назад родители не переехали и мы остались жить здесь? Обратил бы тогда на меня внимание Артём?

* * *

Выбирать белье для нее оказалось очень занимательным делом. Я хотел ее видеть в каждом из этих бюстиков и трусиков и без них тоже. Мой выбор пал на чертовски сексуаль-

ный черный комплект, к нему я купил шелковый халатик с кружевными вставками и черные чулки с поясом. Кроме того, ко второму платью я купил красный корсет и кружевные трусики. Своим выбором я был доволен. Теперь бы дожидаться ночи ИКС. Охренеть, все эти трусики, состоящие из трех веревочек и треугольничка, и пара вещей стоили мне чуть больше пятнадцати тысяч. Женщину содержать, оказывается, очень дорого. Слава богу, я могу себе это позволить.

Когда я подошел к ней в кафе, понял, что она еще не отошла. Замотал я ее все же. Но ничего не мог поделать, как замороженный смотрел, каждый раз, как она выходила из примерочной в очередном платье. Хотел продлить этот момент, как можно дольше. Я потерял счет этим платьям, не помню ни цвет, ни фасон, только ее волосы, которые спадали на плечи крупными локонами, только невероятные глаза и пухлые губы.

Отвез домой и, проводив до двери, не получил даже поцелуя на прощание. Что ж, надо реабилитироваться завтра, и пригласить ее куда-нибудь. Куда, я еще не решил.

Глава 14. День шестой

Вчера я все же примерила корсет. Размер был выбран с невероятной точностью. Как он сумел? Или настолько глаз наметан, сразу определяет размер и объем? Наверняка. Других объяснений у меня не было. Покрутившись перед зеркалом в этой красоте, решила еще немного себя побаловать и поужинать в таком виде.

Уснула я вчера на удивление быстро, даже не переоделась. И вот на часах полшестого утра, я лежу в одинокой постели в умопомрачительном, сексуальном нижнем белье. В моей голове мелькнул коварный план. Я потянулась к телефону и набрала нужный мне номер.

В трубке раздался его хриплый ото сна голос, я сразу вспомнила, каким милым он был, когда мы ночевали у Кости.

- Ева, – он обеспокоенно произнес мое имя.
- Доброе утро, Тём, я тебя разбудила?
- Да, что – то случилось?
- Ничего страшного, кроме того, что мне необходимо услышать твой голос, – скользнула ручкой в трусики и нашла чувствительное место.
- Ты еще в постели?
- Да, только проснулась и вспомнила о тебе, – наивный, думает, что я хочу просто поговорить.

– Как спалось?

– Не очень. А тебе?

– Мне тоже. Я рассчитывал вчера на приготовленный тобой кофе и прощальный поцелуй, – мое дыхание участилось в такт движению моих пальцев. Я невольно простонала в трубку. – Блин, ты что творишь?

– То, что ты подумал, – я слегка улыбнулась, отдаваясь своим ощущениям.

– Прекращай, ты с ума меня сведешь. Твои стоны меня возбуждают. Остановись.

– Я не хочу останавливаться. Еще чуть – чуть. Скажи что-нибудь развратное, – тембр моего голоса изменился.

– Охренеть. Ты серьезно!!!! Ева, так нечестно. Это удар ниже пояса.

– Тёмаааа....

Но он не успел мне ответить, оргазм накрыл меня вмиг. Я последний раз простонала в трубку и отключила звонок.

* * *

Оху**ь, доброе утро. Вот что мне делать сейчас? Ехать к ней и наглядно показать, что так поступать нельзя, или же идти в ледяной душ? Допрыгается ведь пигалица. Я был зол, возбужден, не удовлетворён, но при этом улыбался, как придурок. Я услышал ее стон, во время оргазма, и он снес мне крышу на хрен. Я хочу его слушать постоянно. Я выдержу

любые ее испытания, но потом я буду слушать ее стоны так долго, что она охрипнет от них.

После холодного душа, я решил сходить в спортзал. Физические упражнения должны снять напряжение, которое локализовалось ниже пояса.

В спортзале я встретил Сергея.

– А ты что тут делаешь в такую рань? – спросил я друга.

– Не спрашивай, – измученно произнес друг.

– Ааа, опять Ольга перекрыла доступ к телу. Что на этот раз натворил?

Причина нашего посещения этого заведения у нас, оказывается, одна. Отсутствие секса.

– Ничего я не натворил. Помогал Косте, он попросил забронировать номер в отеле для брачной ночи. Мне чуть позже сотрудник отеля перезвонил, чтобы детали уточнить, а Оля трубку взяла и, естественно, сделала неправильные выводы. Потом крики «кто эта тварь», «я убью тебя, мудака». В итоге я вторую ночь ночую у родителей.

– А что в свою квартиру не поехал?

– Я сдал ее на три месяца. Теперь понял, что зря. С Олей вечно как на пороховой бочке. Если честно, я уже устал. И знаешь, живу у родителей, и мне комфортно там, меня не тянет обратно. Смотрю, как родители держаться за руки во время завтрака и целуются, когда прощаются, и понимаю, что у меня не так. А я хочу таких отношений. Легких, доверительных и трепетных. Я устал быть мудаком, козлом, пиз-

доболом, да этот список я могу до вечера пополнять.

– Жаль, конечно, Серый. Но тебе давно надо было прекращать этот идиотизм.

Продолжать разговор мы не стали, перешли на тренажеры, и каждый ушел в свои мысли.

* * *

Я ждал ее на улице. Ева вышла из подъезда в легоньком шифоновом платье, соблазнительная такая. И зачем она так одевается? Я и полчаса с ней наедине не смогу находиться.

– Ну и куда мы сегодня? – спросила она меня.

– Не знаю, просто погуляем по улице.

– По улице? Тогда мне надо переобуться, – я обратил внимание на ее туфельки на шпильке, да, не для прогулок обувь.

Она снова скрылась в подъезде, а я решил перекурить. Через пятнадцать минут она вышла. Улыбнуло. Передо мной стояла девчонка в драных джинсах, футболке и коротенькой джинсовке. Волосы уложены в тугий хвост.

– К прогулке готова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.